

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 59

1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Земной рай—Святый Іоаннъ Златоустъ. (По поводу 1500-лѣтія со дня его кончины 14 сентября. 407—1907 г. г.). С. Н. К.—На пути въ объятія Отчи. (Изъ дневника школа).—Проповѣдникъ истиннаго возрожденія Россіи. С. Н. К.—Вологодская лѣтопись. Заветы Архиастиры. Служащія. Вологодская лѣтопись. Прельщенный Іоаннитками въ с. Шуйскомъ. Шуйскаго обывателя.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ЗЕМНОЙ РАЙ

Видишь ли обширность рая, распростертаго до предѣловъ вселенной? Здѣсь нѣтъ змѣя; это мѣсто свободно отъ дикихъ звѣрей, и ограждается благодатию Духа. Этотъ рай, какъ тотъ, имѣеть и источникъ.—источникъ, изъ котораго вытекаетъ множество рѣкъ, а не четыре. Не Тигръ, не Евфратъ, не Египетскій Ниль, и не Индѣйскій Гангъ, но безчисленное множество рѣкъ изливаеть этотъ источникъ. Кто говоритъ это? Самъ Богъ, даровавшій намъ такіе рѣки. *Въручай въ Мя*, говоритъ Онъ, *якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. VII, 38). Видишь ли, какъ изъ этого источника вытекають не четыре рѣки, а безчисленное множество? И не по множеству рѣкъ только, но и по естеству своему удивителенъ этотъ источникъ. потому что въ немъ не потоки воды, а дары Духа. Этотъ источникъ отдѣляется въ каждую душу вѣрующихъ, и не уменьшается; раздѣляется, и не истощается; распределяется, и не убавляется; во всѣхъ онъ находится всецѣло, и въ каждомъ всецѣло. Таковы дары Духа. Хочешь ли узнать свойство этихъ водъ, какъ онѣ не похожи на тѣ, но гораздо лучше и удивительнѣе тѣхъ? Послушай опять Самого Христа, бесѣдующаго съ Самарянкою, чтобы тебѣ узнать обиліе этого источника. *Вода*, говоритъ Онъ, *юже азъ дамъ върующему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. IV, 14). Не сказалъ: выходящей; не сказалъ: изливающейся; но: текущей—указывая намъ потоками на ея изобиліе. Ключевыя воды обыкновенно исторгаются и вытекають отвсюду, гдѣ источники не могутъ удержать ихъ въ своихъ нѣдрахъ, но будучи преодолѣваемы непрестаннымъ притокомъ, извергають ихъ отвсюду. Поэтому, желая показать обиліе потоковъ, Онъ сказалъ: текущей, а не: выходящей. Хочешь ли узнать и свойство ея? Узнай изъ ея употребленія; она полезна не для жизни настоящей, но для жизни вѣчной. Будемъ же пребывать въ этомъ раю, будемъ сидѣть при этомъ источникѣ, чтобы намъ не потерпѣть того же, что

потерпѣлъ Адамъ, и не лишиться рая; не будемъ принимать пагубнаго совѣта, не допустимъ къ себѣ оболещенія отъ діавола; будемъ пребывать внутри, потому что здѣсь великая безопасность,—будемъ пребывать въ чтеніи Писаній. Какъ сидящіе при источникѣ, наслаждающіеся его прохладою, и при наступленіи жара часто погружающіе въ него лице свое устраниаютъ удушливый жаръ потоками, и, если беспокоить ихъ жажда, легко облегчаютъ мученіе, имѣя врачество вблизи, въ источникѣ, такъ и находящійся при источникѣ божественныхъ Писаній, если почувствуетъ безпокоющій его пламень непристойной похоти, легко потушить пламень, погрузивъ душу въ эти воды; и если будетъ беспокоить его горячій гнѣвъ, воспламеняя сердце, какъ поджигаемый котель, то, покропивъ немного этой воды, онъ тотчасъ укротитъ безстыдную страсть; и отъ всѣхъ порочныхъ помысловъ, какъ бы изъ среды пламени, избавляетъ душу чтеніе Божественныхъ Писаній.

(Изъ твореній Св. Іоанна Златоустаго).

Святый Іоаннъ Златоустъ.

(По поводу 1500-лѣтія со дня его кончины 14 сентября, 407—1907 г.г.).

(Окончаніе).

Чтобы видѣть, насколько живы и дѣйственны были поученія Іоанновы, обратимъ вниманіе на нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе извѣстныя и замѣчательныя.

Во время своего пресвитерства онъ произнесъ свои знаменитыя бесѣды по случаю низверженія царскихъ статуй. Такъ объ этомъ событіи повѣствуетъ исторія.

Въ 388 году императоръ Феодосій Великій, нуждаясь въ деньгахъ на веденіе войны, наложилъ особую подать на жителей Антиохіи. По этому поводу произошло возмущеніе въ городѣ. Чернь, подстрекаемая злонамѣренными людьми, устремила къ статуямъ—императора и его умершей супруги Флакиллы, ниспровергла ихъ, влачила по городу и наконецъ разбила. Донесли царю. Гнѣву его не было предѣловъ. Говорятъ, онъ намѣревался уничтожить съ лица земли мятежный городъ. Послѣдовали допросы, пытки, казни. Нельзя стало показаться на улицѣ. Семь дней Іоаннъ молчалъ, давая возможность успокоиться изволнованному чувству гражданъ. Потомъ онъ вышелъ на кафедру и въ девятнадцать бесѣдахъ излилъ свое пламенное краснорѣчіе и

любовь къ паствѣ. „Что мнѣ сказать, и о чемъ говорить?“ Такъ началъ Іоаннъ первую свою бесѣду. „Теперь время слезъ, а не словъ, рыданій, а не рѣчей, молитвы, а не проповѣди... Дайте мнѣ оплакать настоящее. Семь дней молчалъ я, какъ друзья Іова: дайте мнѣ теперь открыть уста и оплакать это общее бѣдствіе. Кто пожелалъ намъ зла, возлюбленные? Кто позавидовалъ намъ?.. Ничего не было славнѣе нашего города; теперь ничего не стало его жальче. Народъ тихій и кроткій, всегда покорный своимъ правителямъ, вдругъ разсвирѣгль, сдѣлалъ тая дерзости, о которыхъ и говорить неприлично... Отъ слезъ прерывается мое поученіе; тяжкая печаль удерживаетъ мой языкъ, запечатлѣваетъ уста“... Вотъ какъ покорялъ Іоаннъ разбитыя сердца. Онъ ободрялъ упавшихъ духомъ, вселялъ въ нихъ надежду на помощь Божію, на милость царя, умолилъ котораго за преступную паству отправился Епископъ Флавіанъ въ Константинополь. Въ то же время проповѣдникъ нещадно бичевалъ пороки, призывалъ къ раскаянію и исправленію. Благословилъ Господь труды Іоанна. Предъ праздникомъ Пасхи Епископъ Флавіанъ возвратился изъ столицы и привезъ Антиохійцамъ царское прощеніе. Послѣдовали торжественныя пиршества, громкія ликованія. Картина быстро измѣнилась. Мертвая тишина смѣнилась шумомъ городской толпы, украшеніями на торжищахъ, факельными шествіями по улицамъ. Іоаннъ предостерегалъ паству отъ новыхъ бѣдствій и убѣждалъ заботиться объ украшеніи не улицъ и торжищъ, а душъ христіанскихъ.

Какое слово произнесъ Іоаннъ въ великую пятницу, когда узналъ, что паства его, вмѣсто храма Божія устремилась на зрѣлища!

„Это-ли стерпѣть? Это-ли снести?.. Послѣ столь долгихъ собесѣдованій, послѣ такого ученія, нѣкоторые, оставивъ насъ, побѣжали смотрѣть на состязающихся коней и впали въ такое неистовство, что наполнили весь городъ непристойнымъ шумомъ и крикомъ... Это-ли стерпѣть, это-ли снести? Это-ли городъ апостоловъ, это-ли городъ, имѣвшій такого учителя?.. Даже и самого дня вы не постыдились, въ который совершилось знаменіе спасенія нашего! Въ пятницу, когда Господь твой распятъ за вселенную, когда принесена такая жертва, и отверсть рай, и разбойникъ введенъ въ древнее отечество, и клятва разрѣшена, и грѣхъ уничтоженъ, и долговременная вражда прекратилась, и примиреніе Бога съ людьми совершилось, и все измѣнилось,—тогда ты, оставивъ церковь, жертву духовную и собраніе братій, отдался въ плѣнъ діаволу и повлекся на это зрѣлище. Можно-ли стерпѣть? Можно-ли перенести?“...

Послѣ цѣлаго ряда такихъ обличеній, проповѣдникъ изрекаетъ свой судъ согрѣшившимъ: „я предупреждаю и объявляю

громкимъ голосомъ: если кто послѣ этого увѣщанія и наставленія пойдетъ на нечестивыя и гибельныя зрѣлища, того я не впущу внутрь церковной ограды, не сдѣлаю причастникомъ таинствъ, не позволю прикоснуться къ священной трапезѣ... Вотъ уже прошелъ годъ, какъ я прибылъ въ вашъ городъ и не переставалъ дѣлать это увѣщаніе... Не презирай же нашего приговора. Хотя мы просты и смиренны, однако, по благодати Божіей, получили достоинство... и власть вязать и рѣшить“...

Какъ и нынѣ нуждаемся мы въ такой дерзновенной проповѣди! Какъ часто она забывается или пренебрегается? Пятнадцать вѣковъ прошло, а родъ человѣческой все тотъ-же...

Въ проповѣди на новый годъ великій Отецъ Церкви опять весьма близко къ нашей современности изображаетъ распушенность нравовъ своего времени:

„Намъ нынѣ предстоитъ война не съ нападавшими Амаликитянами и не съ другими какими нибудь варварами, но съ бѣсами, торжествующими на торжищѣ. Подлинно, дѣвольское гулянье, продолжающееся всю ночь, смѣхъ, злословіе, ночныя пляски и это смѣшное шутовство взяли нашъ городъ въ плѣнъ хуже всякаго врага. Тогда какъ слѣдовало-бы сокрушаться, стыдиться и плакать согрѣшившимъ и не согрѣшившимъ, однимъ за свои грѣхи, другимъ при видѣ безчинства братій, нашъ городъ веселится, празднуетъ и вѣнчаетъ себя. Торжище, какъ тщеславная и роскошная женщина, сегодня изысканно украсилось, облеклось въ золото и драгоценныя одежды“...

Или вотъ какъ изображаетъ св. Златоустъ современный порокъ пьянство народное въ одной изъ своихъ бесѣдъ о Лазарѣ:

„Вооружимъ языкъ противъ пьянства и низложимъ нетрезвую и распутную жизнь. Обличимъ провожающихъ ее, не для того, чтобы ихъ стыдить, но чтобы избавить отъ стыда; не для того, чтобы ихъ обезчестить, но чтобы исправить, не для того, чтобы выставить ихъ на показъ, но чтобы отвести отъ гнуснаго празднованія и вырвать ихъ изъ рукъ діавола“...

Въ бесѣдѣ по случаю землетрясенія проповѣдникъ призываетъ паству свою къ самоиспытанію, къ самоисправленію: „Видѣли вы бренность естества человѣческаго?.. Гдѣ хищничество? Гдѣ любостыжаніе? Гдѣ могущество и высокомеріе? Гдѣ господство и угнетеніе? Одна минута времени,—и легче паутины все расторглось. И былъ плачь по городу, и всѣ бѣжали въ церковь... *Еще три дни и Ниневія превратится* (Іоны III, 4). Тогда говорилъ пророкъ, а нынѣ издають гласъ стѣны... Подумаемъ же о томъ страшномъ днѣ, когда не одна минута времени, а безконечныя вѣки, потоки огня, и грозный гнѣвъ, и силы, влекуція на судъ, и страшный престолъ, и нелицепріятное судилище, и дѣла каждаго предстанутъ предъ очи?“...

Какъ пригодна и для нашего времени проповѣдь святаго Иоанна Златоуста о милостынѣ:

„Съ ходатайствомъ праведнымъ предсталъ я предъ вами сегодня, братіе. Уполномочили на него меня никто другой, а живущіе въ нашемъ городѣ бѣдные, не словами, не голосомъ общественнаго мнѣнія, но жалкимъ и самымъ горестнымъ видомъ своимъ. Проходя черезъ площадь и по улицамъ, поспѣшая въ ваше собраніе, я видѣлъ много лежащихъ среди дороги людей, изъ которыхъ одни безъ рукъ, другіе безъ глазъ, иные покрыты струпями и ранами... Они выставляли на видъ тѣ особенно члены, которые нужно было-бы закрывать по причинѣ находящагося въ нихъ гноя. Я почелъ крайне безчеловѣчнымъ не сказать о нихъ любви вашей“...

Неудивительно, что св. Иоаннъ Златоустъ снискалъ себѣ горячую любовь своей паствы. Двѣнадцать лѣтъ онъ былъ пастыремъ—проповѣдникомъ въ Антиохіи; полюбилъ ее всей душой. Глубоко преданы ему были и пасомые. Установилась самая тѣсная нравственная связь между паствой и пастыремъ. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ Иоаннъ выражалъ желаніе не разлучаться съ роднымъ городомъ и умереть въ немъ. Но суждено было другое. Промыслъ Божій воззвалъ его на высшее служеніе.

Слава Златоуста достигла столицы. Когда освободилась кафедра первосвятителя въ Константинополѣ, взоры всѣхъ обратились на знаменитаго Антиохійскаго проповѣдника. Въ немъ всѣ желали видѣть замѣстителя Архіепископа Нектарія, преемника св. Григорія Богослова. Правитель государственныхъ дѣлъ—камергеръ Евтропій предложилъ императору Аркадію избрать Златоуста. Императоръ одобрилъ избраніе...

Знали въ Константинополѣ, что Антиохійцы сильно привязаны къ своему пастырю. Поэтому рѣшено было взять Златоуста изъ Антиохіи хитростію. Правитель Востока Астерій пригласилъ Иоанна съ собою посѣтить въ окрестностяхъ Антиохіи мѣста, освященныя кровію мучениковъ. Ничего не подозрѣвая, Иоаннъ согласился. Какъ только они выѣхали за городъ, Иоаннъ и былъ отправленъ къ новому мѣсту назначенія. Въ 398 году онъ былъ посвященъ въ Архіепископы царствующаго града. Служеніе его на новомъ мѣстѣ было столь-же плодотворно, какъ и въ Антиохіи. Онъ такъ же усердно поучалъ свою паству и заботился объ ея благосостояніи.

Какъ великое наслѣдіе изъ этого періода жизни Иоанновой, сохранилось намъ одно изъ знаменитыхъ его поученій, которое сказалъ онъ по случаю бѣгства вышеупомянутаго вельможи Евтропія. Этотъ временникъ навлекъ на себя справедливый гнѣвъ царскій. Ему угрожала позорная смерть. Уже посланы были воины, чтобы взять его. Спасая свою жизнь, Евтропій искалъ

убѣжища въ храмѣ подѣ защитой алтаря. Іоаннъ взялъ его подѣ свое покровительство и въ назиданіе разгнѣваннымъ царю и народу сказаль слово о суетности благъ земныхъ. Здѣсь говорилъ святитель:

„*Суета суетствій, вяческая суета* (Еккл. I, 2). Гдѣ блистательная обстановка консульства? Гдѣ рукоплесканія и ликованія? Гдѣ пиршества и праздники? Все прошло. Подулъ вѣтеръ, листья опали, дерево обнажилось и поколебалось до самага корня. Гдѣ притворные друзья? Гдѣ толпа тунеядцевъ и цѣлдневныхъ возліанія? Все это—какъ ночь и сновидѣніе. Были весенніе цвѣты и завяли. Была тѣнь и исчезла. Былъ дымъ и разсѣялся...

„Не говорилъ-ли я тебѣ, что богатство—это бѣглый рабъ? Не говорилъ-ли, что оно—неблагодарный слуга? Опытъ показаль, что оно и человѣкоубійца, ибо оно теперь заставило тебя трепетать и страшиться. Не говорилъ-ли я, что люблю тебя болѣе, чѣмъ льстецы, что, обличая тебя, я забочусь о тебѣ болѣе, чѣмъ угодники?.. Церковь, которая терпѣла отъ тебя гоненія открыла для тебя свои нѣдра, а зрѣлища, которымъ ты покровительствовалъ и за которыя ты часто негодовалъ на насъ, предали тебя и погубили...

„Я говорю это, не нападая на лежащаго, а желая стоящихъ сдѣлать болѣе безоасными... Какъ это можетъ совершиться? Если мы будемъ помышлять о превратности дѣлъ человѣческихъ... Какимъ бы именемъ не называль кто-либо ихъ ничтожество, онъ скажетъ меньше истины: дымомъ-ли назовешь ихъ, сѣномъ-ли, сномъ, весенними цвѣтами, они дѣйствительно такъ тлѣнны.

„При своемъ ничтожествѣ они подвергаютъ насъ великой опасности. Кто былъ выше этого человѣка? Не превзошелъ ли онъ всѣхъ въ мірѣ своимъ богатствомъ? Не достигъ-ли онъ самой вершины почестей? Не всѣ ли трепетали предъ нимъ? Но вотъ онъ сдѣлался несчастнѣе узниковъ, жалче рабовъ, бѣднѣе нищихъ... Сколько бы мы ни старались, не можемъ выразить то страданіе, какое онъ долженъ терпѣть, ежечасно ожидая смертной казни. Онъ самъ изобразилъ намъ это какъ бы на картинѣ. Вчера, когда пришли за нимъ изъ царскаго дворца, съ тѣмъ, чтобы насильно извлечь его, и когда онъ прибѣжалъ къ святилицу, лице его было, какъ у мертвеца, скрежетъ зубовъ и дрожь во всемъ тѣлѣ, порывистый голосъ и пресѣкшійся языкъ...

„Это я говорю не издѣваясь надъ нимъ, а желая склонить къ состраданію ваши души... Почему ты негодуешь, возлюбленный? Потому, что убѣжалъ въ церковь тотъ, кто враждоваль противъ нея. Но потому и нужно прославлять Бога, что Онъ попустилъ ему стать въ такую необходимость, чтобы онъ позналъ силу и человѣколюбіе Церкви,—силу въ томъ, что онъ подвергся такой превратности за вражду противъ нея, а чело-

нѣколюбіе въ томъ, что она испытывавшая гоненіе отъ него, покрываетъ его теперь щитомъ, съ великою любовью открыла ему свои нѣдра. Это—блестательнѣе всякаго трофея: это—славная побѣда; это—показываетъ свѣтлость ея лица; это—украшеніе алтаря. Какое, скажешь, украшеніе въ томъ, что алтаря касается преступникъ, корыстолюбецъ, грабитель? Не говори такъ. Блудница, преступная и нечистая, коснувшись ногъ Христовыхъ, не повредила чистоту, но сама очистилась чрезъ это прикосновеніе. Не будь-же злопамятенъ, ты человѣкъ... Несчастіе сдѣлало его учителемъ. Этотъ алтарь, изливающій великій свѣтъ, является теперь особенно страшнымъ, ибо держитъ связаннымъ льва... Подлинно у насъ нынѣ великое торжество, какъ въ святую Пасху. Дѣвы, оставивъ свои покои, жены—свои комнаты, мужья—торжище, всѣ вы стеклись сюда, чтобы видѣть, какъ обличается человѣческая природа, какъ открывается тлѣнность житейскихъ дѣлъ и какъ съ лица блудницы стираютъ румяны и прикрасы...

„Такова сила несчастія. Войдетъ сюда богачъ, онъ получитъ великую пользу. Также и бѣдный не будетъ считать себя несчастнымъ и оплакивать свою бѣдность. Видишь-ли, какая немалая польза произошла изъ этого бѣгства для богатыхъ и бѣдныхъ, для низкихъ и высокихъ, для рабовъ и свободныхъ?“

Что бы сказали современные социалисты, если бы умомъ и сердцемъ имѣли возможность проникнуть въ глубину этой бесѣды? Сколько пользы извлекли бы для себя, сколько-бы назиданія вынесли!

Такъ проповѣдывалъ св. Златоустъ въ Византійской столицѣ. Предметомъ его особенныхъ попеченій, какъ и въ Антиохіи, были здѣсь люди бѣдные и несчастные. Онъ созидалъ для нихъ убѣжища, строилъ больницы и страннопріимницы. За все это онъ и здѣсь стяжалъ себѣ горячую любовь народную.

Недолго, однако, продолжались здѣсь свѣтлые дни для Іоанна Златоуста. На новомъ мѣстѣ служенія скоро ожидали его узы и скорби.

По обязанностямъ своего званія Іоаннъ сталъ заботиться здѣсь объ исправленіи нравовъ клира. Въ столичномъ духовенствѣ, особенно близкомъ ко двору, нашелъ онъ не мало гнусныхъ пороковъ, которые сильно пятнали духовное званіе. Сначала Іоаннъ обличалъ ихъ кроткимъ словомъ, а потомъ, когда это оказалось недостаточнымъ, перешелъ и къ наказаніямъ. Этимъ онъ приобрѣлъ себѣ много враговъ. Мало этого. Вѣрный служитель правды, Святитель восхвалялъ добродѣтель всюду, гдѣ-бы ее ни встрѣчалъ: и въ бѣдности, и рубищѣ; порицалъ порокъ, гдѣ бы его ни видѣлъ: и у сильныхъ, и у вельможъ, и въ царскомъ дворцѣ. Всматриваясь въ столичную жизнь со свойственной ему наблюдательностію, онъ нашелъ въ ней не мало уродливаго, безнравственнаго, непристойнаго. Часто видѣлъ онъ,

что дурные примѣры, не достойные имени хрістіанина, исходятъ изъ дворца царскаго; узнавъ онъ, что нечестіемъ сильно заражена сама императрица Евдоксія. Твердый Святитель, исполняя свой пастырскій долгъ, въ своихъ поученіяхъ не постѣснялся изобличать и царицу. Сначала онъ говорилъ болѣе мягко и кротко, а нотомъ, когда такія мѣры не дѣйствовали, сталъ изобличать настойчиво и сурово. За чувственныя страсти онъ сравнивалъ Евдоксію съ Іезавелью, нечестивой женой Ахава; за страсть къ танцамъ и пляскамъ называлъ ее „бѣснующеюся Иродіадою“. Царица воспылила гнѣвомъ противъ смѣлаго обличителя и, подражая Иродіадѣ, стала искать случая отомстить ему, и съ позоромъ изгнать изъ своей столицы. Были пущены въ ходъ доносы, клевета, ложь. Но первосвятителя осудить было не легко. Нужно было созвать для суда надъ нимъ соборъ епископскій. Озлобленная царица, однако, достигла и этого. Она склонила на свою сторону давнишняго врага Іоаннова Александрійскаго Епископа Теофила. Подъ его предсѣдательствомъ составленъ былъ нечестивый соборъ враговъ Іоанновыхъ, сначала въ окрестностяхъ Константинополя, а потомъ и въ самой столицѣ. Его обвинили въ деспотизмѣ, жестокости, съ которыми, будто-бы, онъ управлялъ паствою и пастырями и другихъ преступленіяхъ и приговорили къ лишенію сана и заточенію. „Церковь Хрістова не мною началась, не мною и кончится“, говорилъ Іоаннъ, оставляя столицу. Онъ сосланъ былъ въ городъ Пренесту, въ Виѳиніи. Но въ ту же ночь въ Константинополѣ было страшное землетрясеніе! Устрашилась царица. Не безъ основанія сочла она, что это бѣдствіе постигло столицу въ наказаніе за невиннаго и поспѣшила возвратить Іоанна. Прошло два мѣсяца. Евдоксія съ новой силой предалась своимъ обычнымъ страстямъ и порокамъ. Іоаннъ съ прежней твердостью обличалъ ее. Царица опять проявила надъ нимъ свою силу: по ея желанію Святитель *заочно* вновь осужденъ былъ на ссылку и изгнаніе. Три года онъ былъ въ заточеніи въ Кукузѣ, въ Арменіи, а потомъ сосланъ былъ еще дальше — въ Питіунтъ — (нынѣ—Пицунда) въ Абхазіи, около сѣверо-восточныхъ береговъ Чернаго моря. Суровые воины долго вели его по горамъ Кавказа. Совершенно изнемогшій и больной Святитель остановился въ Команяхъ. Ночью явился ему мученикъ Василискъ, погребенный въ этомъ городѣ и предупредилъ его о скорой кончинѣ: „не унывай, братъ Іоаннъ, завтра будемъ вмѣстѣ“. Святитель сталъ приготовляться къ кончинѣ: исповѣдался и причастился Св. Таинъ. Это было 14 сентября 407 года. Съ радостью встрѣтилъ онъ смерть свою. Послѣдними его словами были: „за все слава Богу!“ И за радости, и за скорби, и за страданія!.

На пути въ объятія Отчи.

(Изъ дневника инока).

(Продолженіе).

17 Денября. Любовь къ міру—вражда противъ Бога. Когда человекъ стоитъ на пути обращенія къ Богу, такъ сказать, на границѣ между міромъ и Богомъ, то онъ ясно можетъ понять смыслъ этихъ словъ Апостола. Впереди обращающагося къ Богу зрится *новое небо и новая земля* и привлекають его мысленныя очи сердца: тамъ душа зреть свое потерянное отечество съ небеснымъ Отцомъ, тамъ ангельское воинство съ хвалебною пѣснью: *святъ, святъ, святъ*, тамъ первородная Церковь святыхъ ея братьевъ и сестеръ, тамъ вѣчная жизнь покоя, любви и славы.

Такъ и перенеслась бы душа туда *на крыльяхъ утренней или вечерней зари* къ Солнцу правды или Свѣту тихому Святыя Славы.

Но увы! она связана. Она еще не разрѣшилась отъ тѣла, связывающаго ее съ міромъ! Обращая свои взоры назадъ, она поражается уныніемъ и тяжелою скорбью о покидаемомъ ею мірѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ душа рѣшилась прервать съ нимъ связь, отстала отъ его берега, но къ другому не пристала, она очутилась среди волнъ сомнѣній: не хочется пускаться изъ вида *грядущаго града* и жалко своей бывшей *земли странствія*—тамъ остались знакомыя ей мѣста, предметы, привычки, развлечения, привязанности. Потеря ей кажется великая, а награда еще въ ожиданіи. Опасенъ сей переломъ. Душа, бодрствуй! Не зрирай на погибающій Содомъ, чтобы не уподобиться женѣ Лота! Бѣги въ гору! Вперяй очи и сердце къ небесному Иерусалиму. Прислушайся къ ободряющему гласу Пастыря: *Придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы!*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проповѣдникъ истиннаго возрожденія Россіи.

(Окончаніе).

Въ стихотвореніи „Воскрешеніе Лазаря“ поэтъ призываетъ вѣрующія души къ возрожденію:

О Царь и Богъ мой! Слово силы
Во время оно Ты сказалъ,
И сокрушенъ былъ плѣтъ могилы,
И Лазарь ожилъ и возсталъ.

* * *

Молью, да слово силы грянетъ,
Да скажетъ: „встань!“ душѣ моей,

И мертвая изъ гроба встанеть
И выйдеть въ свѣтъ Твоихъ лучей;

* * *

И оживеть, и величавый
Ея хвалы раздастся гласъ
Тебѣ—сіяню Отчей славы,
Тебѣ, умершему за насъ!

Первый путь къ возрожденію—хрiстіанское смиреніе и осужденіе гордыни. Это раскрываетъ поэтъ въ слѣдующемъ стихотвореніи (безъ заглавія):

„Мы—родъ избранный“, говорили
Сіона дѣти встарину:

„Намъ Божьи громы осушили
Морей волнистыхъ глубину.

* * *

Для насъ Синай одѣлся въ пламя,
Дрожала горъ кремнистыхъ грудь,
И дымъ и огонь, какъ Божье знамя,
Въ пустыняхъ намъ казали путь.

* * *

Намъ камень лпль воды потоки,
Дождили манной небеса;
Для насъ законъ, у насъ пророки;
Въ насъ Божьей силы чудеса!“

* * *

Не терпѣть Богъ людской гордыни;
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
„Мы соль земли, мы столпъ святыни,
Мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ!“

* * *

Не съ тѣми Онъ, кто звуки слова
Лепечеть рабскимъ языкомъ,
И, мертвенный сосудъ живого,
Душею мертвъ и снитъ умомъ.

* * *

Но съ тѣми Богъ, въ комъ Божья сила,
Животворящая струя,
Живую душу пробудила
Во всѣхъ пагубахъ бытія.

* * *

Онъ съ тѣмъ, кто гордости лукавой
Въ слова смиренія не рядилъ,
Людскою не гордился славою,
Себя кумиромъ не творилъ:

* * *

Онъ съ тѣмъ, кто духа и свободы
Ему приноситъ енміамъ,
Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы
Въ духовный миръ, въ Господень храмъ.

Въ стихотвореніи „По прочтеніи псалма“ Хомяковъ раскры-
ваетъ ту мысль, что духовное возрожденіе человѣка состоитъ
въ очищеніи сердца, въ воспламененіи въ немъ духа христіанской
любви, въ укрѣпленіи воли въ добръ. Вотъ что нужно отъ насъ
Богу гораздо больше, чѣмъ пышные храмы, блестящіе золотомъ,
ярко освѣщенные и исполненные еиміама:

Земля трепещеть; но эфиру
Катится громъ изъ края въ край.
То Божій гласъ; онъ судить міру:

„Израиль, Мой народъ, внимай!

* * *

Израиль! Ты Миѣ строишь храмы;
И храмы золотомъ блестятъ.
И въ нихъ курятся еиміама.
И день и ночь огни горятъ.

* * *

Къ чему Миѣ пышныхъ храмовъ своды,
Бездушный камень, прахъ земной?
Я создалъ небо, создалъ воды,
Я небо очертилъ рукой!

* * *

Хочу—и словомъ расширяю
Предѣлъ безвѣстныхъ вамъ чудесъ,
И безконечность созидаю
За безконечностью небесъ.

* * *

Къ чему Миѣ злато? Въ глубь земную
Въ утробу вѣковѣчныхъ скалъ,
Я влилъ, какъ воду дождевую
Огнемъ расплавленный металлъ:

* * *

Онъ тамъ кипитъ и рвется, сжатый
Въ оковахъ темной глубины,
А ваши—серебро и злато
Лишь всплескъ той пламенной волны.

* * *

Къ чему куренья? предо Мною
Земля со всѣхъ своихъ концовъ
Кадитъ дыханьемъ нодъ рососою
Благоухающихъ цвѣтовъ.

* * *

Къ чему огни? Не Я-ль свѣтила
Зажегъ надъ вашей головой?
Не Я-ль, какъ искры изъ горнила,
Бросаю звѣзды въ мракъ ночной?

* * *

Твой скуденъ даръ.—Есть даръ безцѣнный,
Даръ, нужный Богу твоему:

Ты съ нимъ явись и, примиренный,

И все дары твои приму:

* * *

Мнѣ нужно сердце чище злата

И воля крѣпкая въ трудѣ;

Мнѣ нуженъ братъ, любящій брата,

Нужна Мнѣ правда на судъ.“

Въ стихотвореніи „Надпись на картинѣ“ (Ангель спасаетъ двѣ души отъ сатаны) наглядно изображается христіанская истина безсмертія души:

Я видѣлъ, какъ посланникъ рая

Души двѣ на небо послылъ,

И та, прекрасна и другая,

Но образъ ихъ различенъ былъ:

Одна небесъ не забывала,

Но и земное все познала,

И пылъ земли на ней легла:

Другая, чуть земли коснулась,

И отъ земли ужъ отвернулась.

И для безсмертія сберегла

Всю прелесть юнаго чела.

Въ стихотвореніи „Къ дѣтямъ“ А. С. Хомяковъ изображаетъ картину добраго семейнаго христіанскаго воспитанія:

Бывало, въ глубокой полуночной часъ,

Малютки, приду любоваться на васъ;

Бывало, люблю васъ крестомъ знаменать,

Молитесь, да будетъ на васъ благодать.—

Любовь Вседержителя Бога.

* * *

Стеречь умиленно вашъ дѣтскій покой,

Подумать о томъ, какъ вы чисты душой,

Надѣяться долгихъ и счастливыхъ дней,

Для васъ, беззаботныхъ и милыхъ дѣтей,

Какъ сладко, какъ радостно было!

* * *

Теперь прихожу я: вездѣ темнота.

Нѣтъ въ комнатѣ жизни, кроватка пуста,

Въ лампадкѣ погасъ предъ иконою свѣтъ...

Мнѣ грустно, малютокъ моихъ уже нѣтъ!

И сердце такъ больно сожмется!

* * *

О дѣти! Въ глубокой полуночной часъ,

Молитесь о томъ, кто молится за васъ.

О томъ, кто любитъ васъ крестомъ знаменать:

Молитесь, да будетъ и съ нимъ благодать,

Любовь Вседержителя Бога!

Вотъ настоящіе живые, а не фальшивые, цвѣты христіанской поэзіи. Сколько сердечныхъ отрадныхъ думъ побуждаютъ они! Они указываютъ путь къ истинному возрожденію и просвѣщенію.

Да не заглохнетъ-же этотъ вѣщій голосъ добраго сѣятеля!
Пусть звучнѣе раздастся онъ и будить русскіе умы и русскія
сердца!

С. Н. К.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Завѣты Архипастыря.

Благословляя пастырей, собравшихся со всей епархіи для выбора членовъ Государственной думы, при прощаніи съ ними, преосвященный Никонъ отечески заповѣдывалъ имъ: възгрѣвать въ себѣ даръ, полученный ими въ таинствѣ священства, чрезъ молитву, чтеніе Слова Божія и отеческихъ писаній, чрезъ внутреннее трезвленіе и вниманіе къ своей духовной жизни, всегда представляя высокое званіе, какое они носятъ.

„Настоящее время, переживаемое Церковью и родиной, зоветъ пастырей къ усиленнымъ трудамъ. Масоно-еврейство старается всѣми мѣрами, приводящими насъ въ изумленіе, подорвать, уничтожить св. вѣру, съ корнемъ вырвать изъ души человѣческой ея высшія стремленія все дорогое, чѣмъ жилъ русскій человѣкъ, чѣмъ дышалъ и былъ великъ. Если вы читаете протоколы масоновъ, печатающіеся въ газетѣ „Колоколь“, то вѣроятно поражаетесь демонскимъ коварствомъ и жестокостью ихъ вождей. Кромѣ масоновъ, социалистовъ, всюду появившихся даже по сельскимъ мѣстамъ со своею безбожною проповѣдью, разбрелись по Русской землѣ проповѣдники рационалистическихъ ученій; въ сѣверныя губерніи послано до 30 начетчиковъ для пропаганды лжеученій среди простого народа; нѣкоторые изъ васъ рассказали намъ печальную повѣсть о дѣйствіяхъ іоаннитовъ, имѣющихъ необыкновенно сильное вліяніе на простой, малознающій православную вѣру, народъ, увлекающійся бреднями и бабьими сказками. Опустать ли руки, предаться ли малодушію? нѣтъ! какъ призванные Богомъ пастыри творите дѣло Божіе усердно и съ энергіей. Не давайте развиваться злу. Усильте проповѣдь живымъ душевнымъ простымъ словомъ, оставивъ обычай пользоваться тетрадкой; сблизайтесь съ народомъ, входя съ нимъ въ частыя бесѣды; подавайте примѣръ своею жизнью, чуждою иороковъ, устроеніемъ семейной домашней жизни по прежнему, чтобы соблюдались въ семьѣ обычаи и правила св. Церкви, не допускались увеселенія, неподобающія въ домѣ священника и соблазнительныя для прихожанъ. Какъ много добраго, чисто подвижническаго умирительно высокаго видѣли мы въ своихъ семьяхъ, члены которыхъ уже отошли ко Господу, такъ и вы дайте устроеніемъ своего быта своею личною жизнью образецъ, который неизгладимо запечатлѣется въ сердцахъ дѣтей.

„Вы знаете, какое сильное впечатлѣніе производитъ на народъ благотворительность; мірскіе люди и тѣ находятъ способы расположить другихъ къ благотворенію и организуютъ дѣло помощи,

напр., дѣтскіе пріюты; а священники имѣють большіе возможности вліять на доброе сердце прихожанъ, чтобы созидать дѣла христ. милосердія къ нуждающимся. Любите дѣтей, привлекайте ихъ ласкою, добротою, чтобы они не боялись, не бѣгали отъ васъ, но къ вамъ бѣжали. Объединяйтесь между собою, устраивайте пастырскія собранія по благочиніямъ, обсуждайте сообща вопросы, предлагаемые жизнью, разрѣшайте общими силами недоумѣнія, а чего не можете разрѣшить, обращайтесь къ намъ: мы поможемъ, при помощи Божіей. Братскія пастырскія собранія поднимають духъ и одушевляють на борьбу съ тѣмъ зломъ, которое всюду разлилось по землѣ“

Въ заключеніе Владыка благодарилъ пастырей за усѣбное и достойное исполненіе долга, наложеннаго на нихъ, какъ служителей Церкви и сыновъ дорогой родины, и благословилъ ихъ на дальнѣйшее дѣло служенія съ завѣтомъ, чтобы они берегли и въ себѣ и въ пасомыхъ святыни, какія получили мы въ наслѣдіе отъ нашихъ предковъ.

Слушатель.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Прельщенный Іоаннитками въ с. Шуйскомъ.

8-го Октября день былъ будничныи, но въ с. Шуйскомъ у лавки Преснухина было шумно, и многочисленная толпа народа окружала ее: по селу разнеслась вѣсть, что Преснухинъ распродаетъ свое имущество, а самъ уѣзжаетъ съ Іоаннитками (какъ онѣ сами себя называли), которыя у него поселились. Въ домѣ Преснухина народу было не меньше, чѣмъ на улицѣ, тутъ же находился и приходскій священникъ, пришедшій для увѣщанія своего духовнаго сына оставить пагубное намѣреніе вѣхать съ Іоаннитками, вступить въ ихнюю секту. Преснухинъ на увѣщанія пастыря отдѣлывался шутками; онъ всегда былъ веселъ и отличался знаніемъ разныхъ прибаутокъ. На этотъ разъ какъ будто старался превзойти себя. „Ахъ, господа, сегодня у меня не брачный день, а народу-то слово на двѣшникъ собралось“, говорилъ онъ. А когда батюшка спросилъ его: „Что васъ заставило такъ скоро рѣшиться на такой важный шагъ?“ Онъ отвѣчалъ веселымъ тономъ: „То-то и герой, который внезапно дѣлаетъ и ни надъ чѣмъ долго не думаетъ.“ Прельстившіе Преснухина Іоаннитки на вопросы горющаго о своемъ прихожаншій пастыря говорили, что онѣ ничего худого не дѣлають, продають книжки, пояски, вѣвочки и. т. д. На дѣлѣ оказалось иное. Кому слѣдуетъ, онѣ показывали цензурованныя книжки, а нелегальныя, наиболѣе вредныя оставляли для другихъ и такихъ книжекъ потомъ оказалось порядочно. За угломъ пѣли пѣсенки и вино попивали, а гдѣ нужно было показывались истыми подвижниками. Шуйскій народъ былъ возмущенъ противъ Іоаннитокъ. Іоаннитки, напуганныя стеченіемъ народа, который грозилъ имъ, поскорѣ убрались восвояси, но не забыли прихватить съ собою и Преснухина, который вручилъ имъ деньги отъ продажи имущества, а самъ уѣхалъ съ ними только въ томъ, что было на себѣ. Книжокъ Іоаннитокъ много осмалось, наиримѣръ: „Какъ нужно жить, чтобы богатому быть и чисто ходить“, приложеніе къ „Кронштадскому Маяку“. Въ этой книжкѣ разсказывается о Порфиріи, гдѣ авторъ называетъ ее подвижницей-страдальницей и между прочимъ говорить: „Многіе приходили къ ней съ деньгами, она (Порфирія) знала, что эти деньги приобрѣтены злымъ, нечестнымъ путемъ, но брала ихъ, а деньги употребляла на добрыя дѣла“. Или же еще сказано: „я родилася прежде потоковъ водныхъ“ и. т. п.

Простолюдины вѣрять, слѣпо вѣрять имъ и даже идутъ въ ихъ секту, а О. Іоаннъ самъ отрекся отъ нихъ; это было печатано уже много разъ.

Увѣжая Преснухинъ сказалъ своимъ роднымъ, что онъ напишетъ, какъ

будетъ тамъ жить и одна изъ его родственницъ отвѣтила; „напиши и я тогда прїѣду къ вамъ“,—женщина эта богатая, а потому Иоаннитки преждевременно обрадовались, что на ихъ удочку попадетъ, быть можетъ, и еще крупная рыбина..... Но что же это будетъ? До чего дожили! Ни увѣщанія батюшки, ни просьбы близкихъ не могли поколебать Преснухина, котораго смутили прївѣжія проповѣдницы нечестиваго ученія, что о. Іоаннъ Крошшадскій—сынъ Божій и т. п. Вѣдь есть многіе свидѣтели того, что онъ выдѣлываютъ и даже о, ужась! сквернословятъ, это нарекія-то себя подвижниками то! Въ какіе нибудь два дня онъ оболестили челоуѣка, какъ онъ ловко обработали Преснухина. Народъ узналъ о дѣйствіяхъ іоаннитокъ только наканунѣ его отъѣзда, когда совершалась продажа его имущества, а раньше никто и изъ шуяпъ не зналъ, хотя Іоаннитки жили у него цѣлую недѣлю. Оболыщенный коварными женщинами, Преснухинъ, чтобы какъ нибудь его не задержали увѣреніями, торопился продать все имущество за безцввокъ или же отдавалъ такъ. „Раньше бывало не выпросишь на кофѣйку дрожжей“, говорили зрители, „а теперь посмотрите-ка что дѣлается“. Многіе говорили, да не сошель-ли онъ съ ума? Но нѣтъ признаковъ никакого помѣшательства. Долго еще послѣ отъѣзда Г. Преснухина говорили Шуяне, что увезли у нихъ православнаго хрїстіанина, горюеть и молодой пастырь, сердце котораго поражено хищеніемъ овцы изъ порученнаго его попеченію стала.

Это событіе не изгладится изъ памяти долгіе годы; но какова будетъ участь Преснухина? Не вернется-ли онъ со слезами раскаянія?

Дай Богъ, чтобы обрѣлась заблудшая овца!

Шуйскій обыватель.

СЪ БОЖІЕЮ ПОМОЩІЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ **ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО**

при непосредственномъ участіи Преосвященнаго Нікона, Епископа Вологодскаго, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1908 году, по прежней программѣ: выдержки изъ писаній св. Отцовъ, статьи духовно-нравственнаго содержанія, преимущественно направленные противъ пьянства, суевѣрій, грубыхъ народныхъ пороковъ; сказанія о подвижникахъ благочестія, ихъ наставленія, рассказы изъ народной жизни, духовныя стихотворенія, вологодская лѣтопись.—Между прочимъ будетъ помѣщенъ рядъ рассказовъ С. Нилуса подъ общимъ заглавіемъ: СИЛА БОЖІЯ И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ. Сюда войдутъ: „Самоотверженная Игуменія“, „Изъ міра Божественной тайны“, „Свидѣтельства живой вѣры“ (изъ келейной монашеской сокровищницы): а) Истинное событіе изъ жизни княгини Анны Θεодоровны Голицыной, б) Дивныя откровенія въ сновидѣніяхъ крестьянской дѣвушки Евдокіи; в) Видѣніе одного послушника; г) Замѣчательное сновидѣніе.—„Вражья Сила“—„Марко Ораческій“.— „Повѣсть о пяточисленныхъ молитвахъ“.

Годовая цѣна съ пересылкой 2 р., на полгода 1 р., на 3 мѣсяца 50 к.—Годъ начинается съ № 61-го. Первые 60 №№ можно получать изъ редакціи за 2 руб. съ пересылкою.

Выписывать можно изъ Вологды, Архіерейскій домъ, редакція „Церковнаго Слова“.